***

Л. Г.

Вернётся всё, причины не ищи.
Скамейка в парке. Дерево у входа
Во двор. Как подростковые прыщи.
И тёплая, как мягкий плед, погода.

Старушка в коридоре у окна
Общаги, что глядится прямо в осень.
Бутылка коктебельского вина.
А, может, всё и не вернётся вовсе.

И станет новой жизни полоса
Напоминаньем прошлого, осадком.
Как будто ошалевшая оса,
Увязнув, копошится в чём-то сладком.

***

Л. Г.

Этот город белых вишен
В мае, во цвету,
Для стихов, как будто свыше,
Дан мне. За версту

Чувствуется в нём основа
Ласки и тоски.
Я влюблюсь в него. И снова
Будем мы близки.

Словно очень-очень долго
В городе я том
Дерево растил и сына,
И построил дом.

***

Обычно, безусловно и легко, –
Прощается прижизненно, с излишком,
Любовь, зашедшая так далеко,
Что вряд ли кто-то назовёт интрижкой.

Любая скорбь – прощение всему,
С условием, что есть тому награда.
Примерно так Герасим на Муму
Смотрел из лодки.

Так ему и надо.